

Москва, 15–18 июня 2022 г.

Sweet ideal

Irina Levontina

Russian Language Institute RAS
irina.levontina@mail.ru

Abstract

The work is devoted to the semantics, the structure of polysemy, the syntax of the word *ideal*. The word *ideal* at first glance does not seem complicated either from the point of view of the semantics and structure of polysemy, or from the point of view of the actant structure. *X is the ideal of Y from the point of view of Z* – means that the object X, either real or imaginary, belongs to class Y and fully corresponds to Z's idea of what an object of class Y should be. Moreover, this is such a complete correspondence that in the life of such practically does not happen. The paper considers some non-trivial features of this word. In particular, it turns out that the genitive form of the word *ideal* can occupy three positions: not only the ideal of Petya (=Petya's ideal) and the ideal of wife (the idea of what a wife should be), but also the ideal of service (*ideal sluzhenija*) – in the sense that service is the content of the ideal. In addition, it turns out that the semantics and structure of the polysemy of the word *ideal* have changed during its existence in the Russian language. In Pushkin's expression *Tatyany milyj ideal* the sweet ideal does not imply that Tatyana has some kind of ideal, but that the ideal is Tatyana herself. More precisely, the *ideal of Tatiana* here is the same as the *image of Tatiana*. Different words with this root have various structure of polysemy.

Keywords: polysemy structure; actant structure; ambiguous filling of valencies; evaluation

DOI: 10.28995/2075-7182-2022-21-367-374

Милый идеал

Левонтина И. Б.

ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова РАН
irina.levontina@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена семантике, структуре многозначности, модели управления слова идеал. Слово *идеал* на первый взгляд не кажется сложным ни с точки зрения семантики и структуры многозначности, ни с точки зрения актантной структуры. *X является идеалом Y-а с точки зрения Z* – значит, что объект X, реальный или воображаемый, принадлежит к классу Y и полностью соответствует представлению Z о том, каким должен быть объект класса Y. Причем это настолько полное соответствие, что в жизни такого практически не бывает. В работе рассматриваются некоторые нетривиальные особенности этого слова. В частности, обнаруживается, что форма родительного падежа при слове *идеал* может замещать три позиции: не только *идеал Пети* (=Петин идеал) и идеал жены (представление о том, какой должна быть жена), но и *идеал служения* – в том смысле, что служение и есть содержание идеала. Кроме того, выясняется, что семантика и структура многозначности слова *идеал* за время его существования в русском языке изменились. В пушкинской формулировке *Татьяны милый идеал* подразумевается не то, что у Татьяны есть какой-то идеал, а то, что идеал – это сама Татьяна. Точнее, *идеал Татьяны* здесь – это то же, что *образ Татьяны*. У разных слов с этим корнем структура многозначности складывалась по-разному.

Ключевые слова: структура многозначности; актантная структура; неоднозначное заполнение валентностей; оценка

1. Семантика слова идеал

Слово *идеал* на первый взгляд не кажется сложным ни с точки зрения семантики и структуры многозначности, ни с точки зрения актантной структуры. *X является идеалом Y-а с точки зрения Z* – значит, что объект X, реальный или воображаемый, принадлежит к классу Y и полностью соответствует представлению Z о том, каким должен быть объект класса Y. Причем это настолько полное соответствие, что в жизни такого практически не бывает. Конечно, это огрубленная экспликация, она нуждается в некоторых уточнениях. Это особенно заметно при сопоставлении существительного *идеал* с прилагательным *идеальный*, значение которого несколько шире.

Так, можно сказать *идеальное преступление* и даже *идеальное убийство*:

- 1) *Оставалось найти недорогого киллера, деньги на его гонорар и уж тогда спланированное мною **идеальное** убийство станет очередной из неразрешимых загадок.* [Андрей Курков. Милый друг, товарищ покойника (2001)]

Однако *идеал преступления <убийства>* – едва ли. Значит, *идеал* в гораздо большей степени связывается с чем-то положительно оцениваемым. Ср. также странное *идеал круга* при естественном *идеальный круг*. Геометрическая фигура не предполагает никакой оценки, поэтому существительное *идеал* здесь не годится.

Уточним, что оценки у разных людей различаются, и идеалы не у всех одинаковы, как в пушкинском *Какая ужасная разница между идеалами бабушки и внушек!* Тем не менее, идеал подразумевает положительную оценку со стороны его носителя. Просто у другого человека могут быть свои идеалы, чуждые и неприятные говорящему:

- 2) *А после
Заводил о том, что духу чужд
Подлый идеал всеобщей пользы,
Низких нужд.*
[А. П. Межиров. Эта встреча, может быть, последняя... (1971)]
- 3) *Мы призываем ученых Украины, наших старых добрых коллег по совместной научной работе, не верить **лживым идеалам**, не поддаваться на провокации националистов и помнить нашу великую общую историю* (Обращение РФФИ 06.03.2022).

Надо, прочем, отметить, что два последних примера выглядят несколько парадоксально.

Кроме того, прилагательное *идеальный* может характеризовать бытовые объекты небольшой значимости; ср. *идеальный пельмень*, *идеальная заплатка*. Существительное *идеал* так обычно не используется (странно – *идеал пельменя <заплатки>*), оно предполагает некоторую масштабность и возвышенность:

- 4) *Если в сердце твоём оскорблен **идеал**,
Идеал человека и света,
Если честно скорбишь ты и честно устал, —
Отдохни над страницей поэта.*
[С. Я. Надсон. «Если душно тебе, если нет у тебя...» (1880)]
- 5) *Она меня очаровала,
Я в ней нашел все красоты,
Все совершенства **идеала**
Моей возвышенной мечты.*
[Н. М. Языков. Элегия (1825.04.01)]

Заметим, что первое место здесь не занято: свойство быть *идеалом* никому не приписывается, а существует как самостоятельная умозрительная сущность.

В целом, однако, семантика слова *идеал* кажется вполне прозрачной.

2. Актантная структура слова идеал

Прозрачна и его актантная структура. *Идеал* подразумевает три семантических актанта: сам оцениваемый объект (*Ты (мой) идеал*), класс, к которому принадлежит объект (*идеал ученого*), и субъекта оценки (*мой идеал*).

В приведенных примерах первый семантический актанта не выражается зависимым самого слова *идеал*, а присоединяется к нему через связку. Но действительно ли у этого слова реализуются только два синтаксических актанта?

Оказывается, что это не так. Первый актанта тоже может реализоваться при слове *идеал* синтаксическим зависимым. Дело в том, что форма родительного падежа при слове *идеал* может замещать три позиции: не только *идеал Пети* (=Петин идеал) и идеал жены (представление о том, какой должна быть жена), но и *идеал служения* – в том смысле, что служение и есть содержание идеала:

- б) *Среди идеализированных образов прошлого особо привлекал уклад средневековых рыцарских сообществ с их почитанием чести, благородства, с*

их идеалами служения, мужества и неизменным блеском ритуалов. [Маргарита Силаева. «Дон Кихот самодержавия» // «Родина», 2008]

- 7) *Разработка этического кодекса чиновника. Идеал служения обществу, государству, человеку. Нормы иерархической подчиненности, законопослушности, добросовестного профессионального труда* [Н. Л. Захаров. Система регуляторов социального действия российских государственных служащих (теоретико-социологический анализ) (2002)]
- 8) *Полюбишь идеал изящного душой,
И скажешь: вот поэт, природы друг — и мой!*
[П. И. Шаликов. Наши стихотворцы (1812)]
- 9) *Какое непонятное цветенье
Возвышенных и нежных идеалов
Гражданственности, мудрости, закона!*
[В. А. Луговской. Акрополь (1932-1933)]

Однако природа этого актанта неочевидна. С одной стороны, кажется, что слово *идеал* в этом отношении устроено аналогично слову *идея*. Можно сказать *идея статьи Якобсона*, и это будет валентность темы. А можно – *идея поездки на море*, то есть *идея поехать на море*, и это будет валентность содержания.

В случае слова *идеал* дело обстоит не совсем так. *Идеал служения* нельзя перефразировать как *идеал служить*. Это различие не случайно. Сочетания типа *идеал гражданственности*, с другой стороны, сближаются с сочетаниями *чувство любви, свойство транзитивности, грех чревоугодия* и т. п. Ср.:

- 10) *И сама жизнь, явление жизни, дар жизни так захватывающе нешуточны!*
[Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)]

Особенность подобных сочетаний в том, что, хотя формально здесь имеет место подчинение, но содержательно слабо представлен важный признак подчинения – сводимость именно к главному компоненту (*Мне нравится идея поехать на море* = *Мне нравится идея*). Здесь естественнее свернуть сочетание можно к формально зависимому: *испытывать чувство любви* = *испытывать любовь, обладать свойством транзитивности* = *обладать транзитивностью*). В этом отношении очень показателен приведенный выше пример из Пастернака, где через запятую идут *жизнь, явление жизни и дар жизни*: все это синонимы, просто сначала дается прямое указание на жизнь, а во втором и третьем случае в качестве управляющего слова отдельно выносятся имена классов, к которым относится жизнь.

Необходимо отметить, что такой способ выражения сильно лексикализован: можно сказать *грех самоубийства*, но не **преступление убийства*.

Что же касается слова *идеал*, оно в этом отношении занимает промежуточное положение. Трудно сказать, *верен идеалу гражданственности <служения>* – это скорее *верен идеалу* или *верен гражданственности <служению>*?

Ситуация с двумя слабо противопоставленными валентностями слова *идеал* вписывается в круг проблем, которые активно обсуждаются в последнее время, в частности, в работах Л. Л. и Б. Л. Иомдиных [2020]. В этом отношении давно известны, например, валентности темы и содержания, а в указанных работах рассматриваются, в частности, валентности стимула и реакции в таких глаголах, как *возражать, возмущаться, извиняться*: валентность стимула выражает положение дел, валентность реакции вводит речевой акт, совершаемый субъектом в качестве отклика на это положение дел и предлагающий объяснение; ср. *Иван извинился, что не пришел на мой день рождения* [положение дел], *Иван извинился, что плохо себя чувствовал*¹ [речевая реакция Ивана на положение дел].

¹ Некоторые из подобных употреблений, включая этот, конечно, находятся на грани нормы. Как отмечает рецензент «Диалога», «В НКРЯ есть несколько примеров, где *извинился* означает ‘сказал (в оправдание своего/чьего-то отсутствия в актуальном времени)’», и здесь везде в придаточном наст. время (т.е. это как бы прямая речь): *Он извинился, что ему надо домой, и стал прощаться* (Л. Н. Толстой, Воскресение); *Наконец, она извинилась, что мужу нездоровится, и все стали усаживаться за стол.* [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993-2003)]; *Извинившись, что неважно себя чувствую, я ушел.* [Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993-2003)].

3. Устаревшее значение слова идеал

Вернемся к конструкциям вида *служить идеалу добра* и функции в них формы родительного падежа. Обращает на себя внимание то, что в этой позиции трудно встретить слова с предметным значением. Однако это так лишь для современного языка. В пушкинской формулировке *Татьяны милый идеал* подразумевается не то, что у Татьяны есть какой-то идеал, а то, что идеал – это сама Татьяна:

11) *Но те, которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече,
Как Сади некогда сказал.
Без них Онегин дорисован.
А та, с которой образован
Татьяны милый идеал...
О много, много рок отъял!*

Точнее будет сказать, что *идеал Татьяны* здесь – это то же, что *образ Татьяны*. Такие употребления слова *идеал* в пушкинское время встречались:

12) *Признался бы, что он подобной вам
Обязан был прелестным идеалом
Своих богинь.*

[А. А. Дельвиг. К Е.А. Кильштетовой (1818)]

То есть, образы богинь создавал по образцу красивых женщин. При этом и слово *идеал*, и слово *образ* могли метонимически указывать и на сам объект, в котором этот образ воплотился:

13) *На милый идеал пастушки
Лорнет наводит селадон,
Платок свой алый расправляет,
Вздыхает раз, вздыхает два,
И к ней, кобенясь, обращает
Он следующие слова:
«Приветствую мольбой стократной
Гебею здешней стороны!»*

[П. А. Вяземский. Первый отдых Вздыхалова (1811)]

Наводит лорнет на *идеал пастушки* – то есть смотрит на саму пастушку. Аналогично и в стихотворении М. Ю. Лермонтова Хаджи Абрек, герой которого, чтобы отомстить убийце брата, убивает не его самого, а его возлюбленную:

14) *«Он что-нибудь да в мире любит:
Найду любви его предмет,
И мой удар его погубит!»
Свершилось наконец. Пора!
Твой час пробил еще вчера.
<...>
Когда сегодня в первый раз
Я увидел твой образ нежный,
Тоскою горькой и мятежной
Душа, как адом, вся зажглась.*

Таким, в ранних примерах мы видим подтверждение того, что у слова *идеал* поначалу было еще одно значение – визуализация какой-то идеи, представления, свойства, а также воплощение этого представления или свойства в материальном объекте. Интересно, что позитивная оценка этого представления не обязательна:

15) *Ужель бездушный идеал
Неотразимого разврата
Тебя, как жертву каземата,
Рукой поносной оковал?*
[А. И. Полежаев. Раскаяние (1832-1833)]

16) *Графиня же была погружена
В самой себе, в волшебстве моды новой,*

*В своей красе надменной и суровой.
Она казалась хладный идеал
Тщеславия. Его б вы в ней узнали;
Но сквозь надменность эту я читал
Иную повесть: долгие печали,
Смиренье жалоб.... В них-то я вникал,
Невольный взор они-то привлекали....*
[А. С. Пушкин. Домик в Коломне (1830)]

Заметим, что у слова *идеал* в этом смысле – другая актантная структура. У него нет субъектной валентности (**Она казалась моим идеалом тщеславия*) и нет валентности класса. Сейчас это значение устарело. Как это часто бывает в подобных случаях, мы часто принимаем старые употребления за реализацию современного значения (то есть, мы воспринимаем *Татьяны милый идеал* не как «Татьяны милый образ», а как «Татьяна – милый идеал»).

В свое время В. В. Виноградов довольно подробно описывал функционирование слова *идеал* в языке Пушкина, однако под совершенно другим углом зрения. Его интересовало, как в истории этого слова отразилось движение Пушкина от «романтических» эстетических представлений к «реалистическим»: «В период расцвета своей работы над национально-реалистическим стилем Пушкин решительно противопоставляет «высокопарным мечтаньям» своей весны, теории возвышенного предмета «прозаические бредни» реализма, поэзию живой жизни. В этом отношении любопытна сложная и противоречивая эволюция употребления слова *идеал* в поэтическом языке Пушкина. <...> распространившееся под влиянием идеалистической эстетики великих философов начала XIX века слово *идеал* в стиле Пушкина выходит далеко за пределы его первоначального романтического употребления. Связывая с этим словом представление о наиболее полном и совершенном отражении действительности, Пушкин присоединяется к тезису, что «цель искусства есть идеал, а не нравоучение», и констатирует: "Мелочная и ложная теория, утвержденная старинными риториками, будто бы польза есть условие и цель изящной словесности, сама собою уничтожилась" (Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности). Тут закладываются основы реалистической эстетики, противопоставляющей классицизму и натурализму принцип всестороннего отражения действительности в художественном слове с точки зрения глубокого содержания "идеала". В поэтическом языке Пушкина слово *идеал* применяется как к возвышенным, так и к низменным предметам; по мысли Пушкина, целью поэзии может быть любой предмет». [Виноградов 1999]

Действительно, судя по пушкинским примерам, слово *идеал* было приметой романтического стиля, над которым Пушкин в «Евгении Онегине» уже иронизирует (*темно и вяло*):

17) *И наконец перед зарею,
Склонясь усталой головою,
На модном слове – идеал,
Тихонько Ленский задремал...*

Тогда становится понятно, что в других известных строках из того же произведения Пушкин намеренно сталкивает слово *идеал* с нарочито бытовыми, крестьянскими деталями:

18) *Мой идеал теперь – хозяйка,
Мои желанья – покой,
Да щей горшок, да сам большой.*

Между тем, уже по приводимым Виноградовым многочисленным примерам видно, что не только стилистическая окраска, но и семантика, и грамматика этого слова в первой половине XIX были иными. Некоторые из таких отличий уже обсуждались выше, приведем еще только одно:

19) *Муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей —
Высокий идеал московских всех мужей.*
[А. С. Грибоедов. Горе от ума (1824)]

Эти хрестоматийные строки с точки зрения современной нормы должны были бы пониматься в том смысле, что московские мужья имеют такое идеальное представление (субъектная валентность). Между тем, очевидно, что имеется в виду другое – то, что в современном языке выражалось бы с использованием формы единственного числа: *высокий идеал московского мужа* (валентность класса).

4. Структура многозначности слов с корнем идеал

Итак, мы установили, что структура многозначности слова *идеал* сильно изменилась: в первой половине XIX в. у него было также значение 'образ', которое впоследствии устарело. При этом у некоторых родственных слов соответствующие два значения полноценно сформировались и существуют до сих пор. Так, у слова *идеалист* есть значение 'сторонник нематериалистической философии' и значение 'человек в розовых очках или борец с ветряными мельницами'² (тот, кто склонен *идеализировать* или придавать слишком большое значение отвлеченным идеалам).

- 20) *Понятно, что, скажем, философу-мистику, идеалисту в условиях диктатуры пролетариата и марксизма делать нечего...* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]
- 21) — *Жалко, Лев Николаич помер — послушал бы хоть. Тоже был идеалист То на публичной лекции о своём кумире Ньютоне прогудит из-под жёлтых усов: — Тут мне прислали записку: "Маркс написал, что Ньютон — материалист, а вы говорите — идеалист." Отвечаю: Маркс передергивает. Ньютон верил в Бога, как всякий крупный ученый.* [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990]
- 22) *безнадёжный. — В отношении мужичка — да, был идеалист.* [Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970-1972)]
- 23) *Взаимоотношения парткома и профкома, секретаря обкома и директора крупного треста, мастера и рабочего были известны ему до тонкостей, и фантазия — отказавшийся от незаработанной премии бригадир-идеалист — выростала на прочном основании.* [Алексей Филиппов. Продавцы воздуха. Производственная тема-2002 в Новом драматическом театре (2002) // «Известия», 2002.09.23]

В (20) и (21) представлено философское значение, в (22) – указание на человека, склонного видеть только хорошее, в (23) – указание на человека, который руководствуется высокими идеалами, а не практическими соображениями.

Аналогично устроено и слово *идеализм*. А вот слово *идеализировать* соотносится только с *идеалом* как совершенством:

- 24) *Не хочу идеализировать Колеватова: у него были свои недостатки.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)]
- 25) *Впрочем, — добавил он, вспомнив свои двадцать пять лет лагерей, — наше время я тоже не идеализирую.* [Владимир Войнович. Иванькиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]
- 26) *Достоевский никогда не идеализировал народ и не поклонялся ему как кумиру.* [В. С. Соловьев. Три речи в память Достоевского (1881-1883)]

Интересно обстоит дело со словами *идеальный/идеально*. Они устроены похоже на слово *идеал*: в основном они соотносятся с идеей совершенства, однако иногда в них реализуется и возможность, не получившая полного развития, когда *идеальный* означает трансцендентный, умозрительный. Чаще всего это происходит в философских текстах при противопоставлении материальное/идеальное:

- 27) *Таким образом, двойственность и противоположение идеального и материального мира, истины и факта, здесь остается неразрешенною, примирения нет.* [В. С. Соловьев. Чтения о Богочеловечестве (1878)]
- 28) *Однако "основной вопрос философии" получает своеобразное преломление во взглядах Витгенштейна на математику: сознание делается здесь частью бытия, а мир идеальный — частью мира материального.* [В. А. Успенский. Витгенштейн и основания математики (2002)]

Ср., однако, знаменитый фрагмент из «Москвы-Петушков» Вен. Ерофеева:

- 29) *Оказывается, если вы уже выпили пятую, вам надо и шестую, и седьмую, и восьмую, и девятую выпить сразу, одним махом — но выпить идеально, то есть выпить только в воображении. Другими словами, вам надо одним волевым усилием, одним махом — не выпить ни шестой, ни седьмой, ни восьмой, ни девятой. А выдержав паузу, приступить непосредственно к десятой.*

² В БТС это три значения, но мы здесь второе и третье объединяем.

В этом примере хорошо видно, что столь изысканное употребление слова *идеально*, тем не менее, совершенно понятно, поскольку оно реализует имеющийся у слова семантический потенциал.

Уместно будет также вспомнить знаменитые строки посвящения к «Евгению Онегину»:

30) *Но так и быть — рукой пристрастной
Прими собранье пестрых глав,
Полусмешных, полупечальных,
Простонародных, **идеальных**,
Небрежный плод моих забав,
Бессонниц, легких вдохновений,
Незрелых и увядших лет,
Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет.*

Здесь мы опять сталкиваемся с тем, что хрестоматийность строк мешает задуматься об их содержании. В каком смысле Пушкин называет свой роман *идеальным*? Конечно, не в смысле совершенства: напротив, Пушкин шутливо принижает свое произведение (оно и недостойно адресата, и пестрое, и небрежное, и т. д.). По-видимому, под *идеальным* имеется в виду, что у автора слишком разыгралось воображение. Кстати, и *простонародный* здесь – не социальная характеристика, а функционально-стилистическая (*слог простонародный* для Пушкина – это живая речь образованного общества).

5. Семантика числовых форм слова идеал

Следующее наблюдение касается семантических приращений, которые у слова идеал появляются в форме множественного числа:

31) *Когда в степях, где жгутся скалы
Огнем полуденных лучей,
Где загорались **идеалы**
Его божественных речей; —*

[К. К. Случевский. Влад. Серг. Соловьеву, перед отъездом его в Палестину (1898.03.28)]

32) *Меж гражданских живя высот
и **общественных идеалов**,
всяких сладостей и красот
наша юность не признавала.*

[Я. В. Смеляков. Прогулка [Фрагменты из второй части повести в стихах «Строгая любовь», 4] (1953-1956)]

Очень часто форма *идеалы* понимается как указание не на несколько отдельных идеалов, а на нерасчлененную совокупность представлений о прекрасном и должном, как это и происходит в приведенных примерах. Это совершенно стандартный смысловой сдвиг, который происходит у многих абстрактных слов в форме множественного числа; ср. описание слов *план* и *намерение* в НОССе (статья составлена мной):

У слов *намерение* и *план* форма МН может обозначать не только несколько разных объектов (*Все его планы один за другим срывались*), но и один объект, т. е. употребляться применительно к единичному действию. Обычно в этом случае форма МН имеет значение неопределенности. Ср. *Какие у тебя планы? В магазин идешь?* и *Какой у тебя план?* В последнем случае говорящий считает, что собеседник имеет некоторую цель, и предполагает, что должен быть план ее достижения. <...> Аналогично высказывание *Каковы ваши намерения?* означает, что спрашивающий не обязательно считает, что у адресата есть определенные намерения.

В подобных случаях формы единственного и множественного числа полностью или частично взаимозаменяемы:

33) *И если я наполнил жизнь борьбою
За **идеал** добра и красоты,
И носит песнь, слагаемая мною,
Живой любви глубокие черты —*

О мать моя, подвигнут я тобою!

[Н. А. Некрасов. Из поэмы «Мать» (1850-1877)]

В таком контексте свободно может использоваться и форма множественного числа. Стоит, впрочем, отметить, что некоторое различие между числовыми формами слова *идеал* сохраняется и в подобных случаях, и здесь снова можно обратиться к примеру из «Евгения Онегина»:

34) *Одну Россию в мире видя,
Преследуя <лаская в ней> свой идеал,
Хромой Тургенев им внимал
И, плети рабства ненавидя,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян.*

Смысл здесь не в том, что Россия – идеал Николая Тургенева, а в том, что он лелеял мечту о прекрасной России будущего – без крепостничества. Это не туманные обобщенные *идеалы*, а нечто гораздо более конкретное.

Семантика неопределенности, которая проявляется у слова *идеал* в форме множественного числа, приводит к образованию у него яркого специфического круга употреблений. *Идеалы* в этом случае – это нечто неконкретизируемо позитивное. Это делает форму *идеалы* исключительно пригодной для манипулятивного дискурса. Попытка конкретизации того, в чем, собственно, состоят эти идеалы, нередко приводит к появлению неловких и бессмысленных формулировок, как в тексте «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»:

35) *Перечень разрушительных и чуждых идей и ценностей <...>*

отрицание идеалов патриотизма

отрицание идеалов служения Отечеству

отрицание идеалов продолжения рода

отрицание идеалов созидательного труда

отрицание идеалов позитивного вклада России в мировую историю

отрицание идеалов позитивного вклада России в культуру

<https://meduza.io/feature/2022/01/24/minkult-rossii-sostavil-reestry-traditsionnyh-tsennostey-i-chuzhdyh-idey>

Как, например, понять формулировку *идеалы позитивного вклада России в культуру*? Никакого позитивного вклада нет, есть лишь мечта об этом? Причем эту мечту еще кто-то отрицает?

Заключение

Мы установили, что русское слово *идеал* имеет множество интересных особенностей – семантических, синтаксических, словообразовательных, а также, что на протяжении своей более чем двухвековой истории оно претерпело любопытные изменения.

References

- [1] Apresjan Yu. D. (2006). Correspondence types of semantic and syntactic actants // Problemy tipologii i obshchey lingvistiki. — SPb., — P. 15–27.
- [2] Vinogradov V. V. History of words: Approximately 1500 words and expressions and more than 5000 words, connected with them // Ros. akad. nauk. Otd-niye lit. i yaz. Nauch. sovet "Rus. yaz.". In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova. - M., 1999. - 1138 P. ISBN 5-88744-033-3
- [3] Iomdin B. L., Iomdin L. L. Valency structure of some speech predicate words: new findings // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii: Po materialam yezhegodnoy mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog» (Moskva, 17–20 iyunya 2020 g.). Vyp. 19 (26). S. 385–400.
- [4] Iomdin B. L., Iomdin L. L. Valency of Fact and Valency of Argumentation // Trudy IRYA RAN, 2020, №3, P. 51–63. <https://doi.org/10.31912/pvrli-2020.3.4>